

Размер премии по каждой номинации – 100000 рублей.

На соискание Премии может быть представлена работа только одного автора.

Один и тот же соискатель не может быть выдвинут по двум и более номинациям одновременно.

Выдвижение работ на соискание Премии производится ассоциированными членами, научными и научно-образовательными центрами Уральского отделения Российской академии образования и членами Российской академии образования.

Выдвигаемые на соискание премии работы принимаются к рассмотрению при условии, что их результаты опубликованы и реализованы на практике.

Представленные материалы должны включать:

- представление организации, выдвигающей работу (решение Советов) или члена Российской академии образования;

- сведения о публикациях или практическом использовании результатов;
- сведения об авторах;
- описание работы;
- дополнительные материалы по усмотрению авторов.

Прием работ осуществляется до 1 сентября 2003 г.

Все документы и материалы необходимо направлять по адресу:

620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей 11. Уральское отделение РАО. Ученому секретарю.

Контактный телефон – (3432) 31–73–69.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ЖУРНАЛА «ПЕДАГОГИКА»

Д. В. Николаев

26 ноября в Тюменском государственном университете состоялся Круглый стол журнала «Педагогика» на тему «Образовательные запросы общества и их практическая реализация», организованный УрО РАО и Тюменским научным центром. В работе Круглого стола приняли участие представители учебных заведений Тюмени, Омска, Екатеринбурга, Перми, Ханты-Мансийска, Кургана и других городов, редактор журнала «Педагогика», вице-президент РАО В. П. Борисенков и заведующий отделом методологии этого журнала В. О. Кутьев.

Место проведение круглого стола было выбрано не случайно – ТюмГУ имеет довольно высокий рейтинг среди «молодых» университетов. и, как было отмечено во вступительном слове проректора А. Д. Шалабодова, вуз занимает 21 место среди лучших педвузов страны. В настоящий момент в ТюмГУ обучается около 26.000 студентов и 500 аспирантов, работает 130 докторов наук, около 400 кандидатов, функционирует 7 докторских и 4 кандидатских совета (число которых увеличится в самое ближайшее время) – по этим показателям Тюменский госуниверситет занимает одно из лидирующих положений в Уральском федеральном округе. Здесь находится крупнейший в России центр интернет-образования, ежегодно вводится в строй новый корпус – и это при том, что подавляющую часть расходов (около 80%) несет сам университет. Главное же – в ТюмГУ создана и продуктивно работает научно-педагогическая школа, изучающая проблемы методологии педагогики, инновационные процессы в образовании.

Дискуссия на тему образовательных запросов государства и общества обещала быть интересной, тем более, что в последнее время все заметнее становится смещение акцентов с интересов государства и общества на запросы семьи и отдельных личностей. Это отметили в своем выступлении и вице-президент РАО, редактор журнала «Педагогика» В. П. Борисенков (Москва) и академик РАО В. И. Загвязинский (Тюмень), и другие участники круглого стола, подчеркнувшие что гипертрофия личностного подхода так же опасна, как и его недооценка в былое время. Нельзя забывать, что человек живет в обществе, является гражданином и реализуется в процессе служения людям, интересам общества и государства. Однако институты гражданского общества у нас пока очень слабы и именно государство призвано выражать интересы общества и интересы личности. *«Действительно, сегодня, когда иметь высшее образование хочет практически каждый выпускник школы, – заметил В. И. Загвязинский, – государство должно заботиться об интересах личности. Пусть даже путем развития системы платного образования. Необходима регулирующая роль государства в образовании. Однако если на трех инженеров будет всего один выпускник ПТУ (потенциальный рабочий) – в этом ли интерес государства?».*

Очень остро был поставлен вопрос о хронической нехватке педагогических кадров. «Все говорят, что сегодня в школах ощущается нехватка педагогических кадров.

ческих кадров. Но мы можем открыть еще 10 пединститутов, и все равно ситуация будет такой же, если не дать учителям достойную зарплату». Проблема нехватки педагогов объясняется в первую очередь тем, отметил в своем выступлении В. П. Борисенков, что до 60% выпускников педвузов не хотят работать по специальности. Если обратиться к зарубежному опыту, например, опыту Китая, то мы увидим, что там цифры примерно такие же. Но зато в Китае высшее образование дается за счет кредита студенту, и если он после окончания вуза не работает по специальности, то должен будет этот кредит вернуть. Н. О. Вербицкая (Екатеринбург) высказала по этому поводу свою точку зрения: «Мы выпускаем много педагогов, но они не идут работать по специальности. Зарплату и престижность профессии определяет в первую очередь рынок труда. А государство должно прогнозировать, какие профессии будут востребованы и делать соответствующий заказ на специалистов образования, в этом и заключается его роль. А определяет все рынок труда». При этом однако никогда не надо забывать о том, что развитие личности – это главная задача образования (Н. А. Алексеев, Тюмень).

Выступающие отметили и другие ракурсы взаимосвязи государства, общества и образования. Профессор С. А. Маврин (Омск): «Конфликт государства и общества не нов – ему уже около 200 лет. И вопросы типа «Что нужно обществу?» и «Что нужно государству?» будут задаваться еще долго. С одной стороны российский менталитет требует качественного образования, и то, что состоятельные люди готовы платить деньги – это хорошо, по крайней мере для вузов, потому что анализ бюджета ясно показывает желание и в дальнейшем экономить на образовании. Что делать в такой ситуации? Продолжать дальше ждать поступлений из бюджета? Или развивать образование, используя средства населения? Наверное, начинать в любом случае надо с того, чтобы позаботиться о качественном образовании – а о качестве образования, если обратиться к опыту Запада, свидетельствует его высокая оценка работодателем и высокий рейтинг самого вуза». Конечно, вопрос о качественном образовании был поднят совершенно правомерно. потому что по словам другого участника круглого стола, доцента С. Н. Дегтярева (Тюмень), о качественном образовании можно будет говорить тогда, когда выпускник школы сможет поступить в престижный вуз, а окончив его найти работу. А пока же мы сталкиваемся с тем, что не все экспе-

рименты в области образования находят понимание, по крайней мере ситуация, когда из 25 учеников гуманитарного класса Единый государственный экзамен (ЕГЭ) хотят сдавать только 3–4 довольно нередка (причина тут отчасти и в том, что многие вузы, тот же ТюмГУ не засчитывают результаты Единого Государственного Экзамена при поступлении на престижные специальности). С другой стороны, очень интересным, было выступление И. Г. Захаровой, предположившей, что именно информатизация, широкое использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) будет способствовать преодолению противоречия, сложившихся из-за того, что вузы, с одной стороны призваны вести широкую подготовку специалистов, соблюдая общие требования соответствующих государственных образовательных стандартов, но при этом обеспечивая вариативный подход к организации учебно-воспитательного процесса с учетом индивидуальных особенностей и возможностей студентов.

Вопросы, поднятые на круглом столе, были довольно разнообразны. Тут и государственный заказ в области образования, попытки введения в ряде школ преподавания основ православной культуры (понятно, что в многоконфессиональной стране это определенно создаст ряд проблем. Гораздо продуктивнее в этом плане предложение профессора С. А. Маврина об открытии воскресных школ), этническое самосознание (кандидат педагогических наук Видт И. Е. (Тюмень): *«Вот посмотрите, что пишут наши школьники: «Я русский. Про национальные традиции ничего не знаю. Большинство русских лентяи и пьяницы, но я горжусь тем, что я русский».* (А кандидат педагогических наук И. А. Плужник в свою очередь отметила, что *«неоднократно отмечается «кадровый голод» на образованного специалиста, способного адекватно реагировать на вызовы современного общества, адаптироваться к ним, включаться в контекст профессиональной деятельности не только в родной культуре, но и в других культурах»*). А кандидат педагогических наук Т. А. Строкова рассказала о результатах мониторинга в Ханты-Мансийске: *«Мониторинговые данные позволяют со всей определенностью констатировать, что вполне удовлетворительно выполняется государственный уровень социального заказа, отраженный в примерных государственных образовательных стандартах, в востребованном политическими, экономическими и культурными реалиями жизни общества новом типе людей – образованных, предприимчивых, самостоятельных, ответственных, способных к созидательной деятельности и т. п., и в сов-*

ременных выстроенных с учетом экономических возможностей страны и реального уровня финансирования образования представлениях об организации образовательного процесса и созданных для него условий».

Довольно интересной оказалась и точка зрения Э. В. Загвязинской, касающаяся воспитания национального сознания и гражданственности на основе родной и планетарной культуры и их составляющих.

Если школа не будет прилагать принимать специальных усилий, направленных на формирование гражданственности, то обычных стандартов образования не хватит, чтобы воспитать гражданина. В то же время формировать гражданственность можно по-разному. Школа № 39 Тюмени «работает» на чувство малой родины, черпает гражданственность из истории и культуры Сибири, школа № 80 актуализирует мировые и отечественные гуманистические традиции, успешно воспитывать духовность, чуткость, отзывчивость, заботу о близких и людях вообще. Гимназия российской культуры – гордость традициям духовность, культуры, талантливостью россиян, достижениями в науке. Школьники научных школ, наряду с негативными чертами современности, отметили выносливость, доброту, гостеприимство, умение сконцентрироваться на преодолении трудностей, упорство, общительность и другие качества соотечественников.

Была поднята проблема несовместимости стандартов (иногда доходящая просто до абсурда, когда выпускники педучилищ должны поступать в педвуз на общих основаниях), инновации, преподавание православия в школе и многое другое, что можно обсудить за три часа интенсивной работы. Возникал вопрос «А может ли государство выражать интересы общества?» Краткий экскурс в историю образования (массовая неграмотность, вплоть до 30-х гг. XX в.), показывает, что такое бывает не всегда. Как не всегда интересы личности в области образования, могут совпадать с интересами общества.

По вопросу разработки региональных образовательных стандартов с учетом запросов населения, очень интересным опытом поделилась доктор педагогических наук И. П. Лебедева (Пермь) – в Пермской области проекты стандартов были разработаны с учетом воспитательного потенциала многих предметов, в том числе – математике не так давно был принят областной стандарт в области математики. Сообщение вызвало оживленную дискуссию (В. П. Борисенков: «Есть ли воспитательный потенциал у математики?», профессор С. А. Гильма-

нов (Ханты-Мансийск): «Чей заказ выполняется в данном случае – личности, общества или государства?», С. А. Маврин: «А для чего нужен такой стандарт, ведь 50% школ его просто не могут выполнить?») наглядно показавшую, что единого мнения по этому вопросу существовать не может. По крайней мере, в наше время.

Доктор педагогических наук А. Ф. Закирова (Тюмень) подняла вопрос об условиях взаимопонимания всех субъектов образования, о языке учебников и пособий, иначе говоря – о проблемах *«педагогической герменевтики, которая предстает в современном гуманитарном знании и культуре в целом как одна из форм осмысления человеческого духовного опыта, как наука о порождении и понимании гуманитарных смыслов и ценностей»*. А. Ф. Закирова отметила, что *«на базе Тюменского госуниверситета и Тюменского научного центра УрО РАО проведено специальное исследование герменевтических аспектов образования, которому предшествовало изучение ГОСТов, содержания и языковой формы учебников, большинство которых не вполне удовлетворяют современным требованиям в силу их избыточного наукообразия, эмоциональной сниженности, преобладания категориального подхода, препятствующего активному усвоению знаний учащимися и эффективной реализации социального заказа образованию»*.

И вопрос вопросов – социальный заказ. Кто его формирует? Каковы критерии его оценки? Как проводится педагогическая интерпретация социального заказа? Каким образом он оформляется? Есть ли на самом деле выбор у личности, или она только ориентируется на имеющиеся варианты? Кто – государство или рынок труда, определяет престижность той или иной специальности?

Очень интересным в этом отношении было выступление кандидата педагогических наук О. В. Моревой (Тюмень): **«Модель социального заказа** мы представили, выделив в качестве основных структурных компонентов: культурно-исторический, который определяется на основе ценностных представлений общества об образованном человеке (результат выполнения заказа – человек культурный, образованный); социумно-ситуативный – на основе инвариантной структуры общества и ведущей социальной силы (результат выполнения заказа – человек социально адаптирующийся, способный), умелый; и личностно-индивидуальный – на основе запросов личности (результат выполнения такого заказа – человек свободный, творческий, инициативный)».

Практическое воплощение, по мнению заказчика, должно находить в дифференцированном подходе к формированию социального заказа, давая на выходе ***универсальный (общечеловеческий, глобальный) социальный заказ, заказ системе образования на федеральном уровне, региональный социальный заказ, социальный заказ на уровне города и на уровне образовательного учреждения, завершая все личностным уровнем социального заказа.***

«Развитие педагогической теории и практики, – подвела итог О. В. Морева, – осуществляется сегодня в условиях перехода российского общества к парадигме устойчивого развития, избавления от противоречий, связанных с противопоставлением человека – природе, личности – обществу. Гармония биологического и социального, социального и личностно-индивидуального, природного и техногенного является необходимым условием дальнейшего социального прогресса. Вот почему ориентация современного образования, образовательных проектов и программ всех уровней – от федерального до конкретного образовательного учреждения – должна быть социально-личностной, а условием функционирования системы образования должна быть внутренняя гармония всех его составляющих».

Круглый стол входит в завершающую стадию. Заключительный обмен репликами (Н. А. Голиков: «Нам скоро некого будет учить. Большинство образовательных программ здоровьеразрушающие. Из нынешних выпускников, до пенсии доживут только 50%»), и итог заседания, подведенный редактором журнала «Педагогика», который можно выразить одной фразой – «Новая культура требует создания нового человека». Однако это требует гармонии интересов и запросов государства, общества и человека, коллективистической и индивидуально-развивающей направленности образования, ее социально-личностной (а не только личностной) ориентации. Государство как коллективный агент должно активнее выражать и защищать в образовании общие актуальные и перспективные интересы граждан, нести ответственность за состояние и развитие образовательной сферы.

В заключительной части Круглого стола, участники побывали в образовательных учреждениях Тюмени – школе свободного развития № 80 и лицее № 34 (модель опережающего образования).